

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-611

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

3 июля 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Зайцева В.Ю.
Петровой О.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Председателя Следственного комитета Российской Федерации об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 26 марта 2014 г. об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда Чеченской Республики Бачаева А.А. А. [REDACTED],

установил:

12 февраля 2014 г. Председатель Следственного комитета Российской Федерации обратился в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда Чеченской Республики Бачаева А.А. [REDACTED] по признакам преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 305 и частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 26 марта 2014 г. в удовлетворении представления отказано.

Не согласившись с этим решением, Председатель Следственного комитета Российской Федерации обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о его отмене. В заявлении указывается на ошибочность вывода Коллегии о том, что при решении вопроса о наличии достаточных данных и оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут учитываться только те

нарушения норм материального и процессуального закона, которые послужили основанием для отмены решения суда вышестоящими судебными инстанциями. Такой вывод из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2011 г. № 23-П, на которое ссылается Коллегия, и других постановлений этого суда не следует. Коллегия проигнорировала тот факт, что судья Бачаев А.А. [REDACTED], преднамеренно и грубо нарушая действующее законодательство при рассмотрении гражданских дел и вынося заведомо неправосудные решения, фактически способствовал причинению государству тяжких последствий в виде хищения из бюджета Российской Федерации денежных средств в особо крупном размере 364 862 000 рублей и покушения на такое хищение в размере 4 681 404 432 рублей. Коллегия вышла за пределы своих полномочий, безосновательно поставив под сомнение отсутствие преемства между Ассоциацией кооперативов «[REDACTED]» и Ассоциацией «[REDACTED]», иски которой рассматривал Бачаев А.А. [REDACTED]. Довод Коллегии о том, что в отзыве ответчика на иск не указывалось на необходимость применения срока исковой давности, не соответствует действительности. Мнение Коллегии, что Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа, отменяя вынесенное судьей Бачаевым А.А. [REDACTED] решение от 28 августа 2012 г., исходил из иной оценки фактических обстоятельств, отличной от указанной в представлении Председателя Следственного комитета Российской Федерации, противоречит тексту постановления суда кассационной инстанции от 21 февраля 2013 г.

Представитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации Кислинский А.А. в судебном заседании поддержал заявление и просил о его удовлетворении.

Представитель Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Благушина С.А. заявленное требование не признала и просила суд отказать в его удовлетворении, ссылаясь на то, что Коллегия изучила представленные материалы проведенной в порядке статей 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации проверки и пришла к выводу о том, что данных, свидетельствующих о наличии оснований для решения вопроса о возбуждении в отношении судьи Бачаева А.А. [REDACTED] уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 305 и частью 2 статьи 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, не имеется. То обстоятельство, что принятые судьей Бачаевым А.А. [REDACTED] решения от 4 мая 2010 г. и 28 августа 2012 г. и оставившие их без изменения постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 октября 2010 г. и 22 ноября 2012 г. отменены постановлениями Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2011 г. и 21 февраля 2013 г., не может являться безусловным основанием для дачи согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела по статье 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, поскольку кассационная инстанция не выявила фактов грубого нарушения судьями нижестоящих судов норм законодательства и не пришла к выводу о необходимости реагирования на выявленные при рассмотрении гражданских дел недостатки путем вынесения частных

определений. Решение от 4 мая 2010 г. отменено в связи с несоответствием выводов, содержащихся в решении, установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам, а решение от 28 августа 2012 г. – в связи с неправильным применением нормы права. Позиция Коллегии об отсутствии оснований для проверки следственным путем возникших в отношении судьи подозрений в совершении преступления является обоснованной.

Бачаев А.А. [ ] просил в удовлетворении заявления отказать ввиду его необоснованности, пояснил, что приведенные в представлении Председателя Следственного комитета Российской Федерации доводы и ссылки на материалы рассмотренных им двух гражданских дел по искам Ассоциации « [ ] » не свидетельствуют о наличии у него умысла на вынесение неправосудных решений. Оба решения апелляционной инстанцией были оставлены без изменения. Основаниями их отмены в кассационном порядке явились не нарушения норм материального и процессуального права, указанные в части второй статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а несогласие кассационной инстанции с примененными методами оценки эксперта (по одному делу) и истечение срока исковой давности (по другому). В связи с этим оспариваемое решение является законным и обоснованным.

Заслушав объяснения представителя заявителя, представителя Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и Бачаева А.А. [ ], изучив материалы дела, суд находит, что заявление Председателя Следственного комитета Российской Федерации подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 122 Конституции Российской Федерации судьи неприкосновенны. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом.

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложненный по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого. В соответствии со статьей 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей принятие решений о возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц, решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи федерального арбитражного суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Аналогичная норма содержится в статье 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», которая, кроме того, предусматривает, что квалификационная

коллегия судей, установив, что рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий, отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого (пункт 8).

Следовательно, рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и деятельностью судьи по осуществлению им своих полномочий, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Конституционный Суд Российской Федерации постановлением от 18 октября 2011 г. № 23-П признал взаимосвязанные положения статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой этими положениями допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае, когда соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке, и обязал федерального законодателя внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из требований Конституции Российской Федерации и указанного постановления. Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» статья 448 данного Кодекса была дополнена частью восьмой, не допускающей возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае, если соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей или с его участием, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке, как неправосудный.

Отказывая Председателю Следственного комитета Российской Федерации в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда Чеченской Республики Бачаева А.А. [REDACTED], Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации указала, что при решении вопроса о наличии достаточных данных и оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут учитываться только те нарушения норм материального и процессуального закона, которые послужили основанием для отмены решения суда судами вышестоящих инстанций. В обоснование своего вывода Коллегия

сослалась на то, что он сформулирован в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2011 г. № 23-П.

Приведенный вывод Коллегии не может быть признан правильным, поскольку в названном постановлении Конституционного Суда Российской Федерации он отсутствует и из его содержания не следует.

Не вытекает такой вывод и из содержания части восьмой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по смыслу которой возможность возбуждения уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного статьей 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, связывается с самим фактом отмены соответствующего судебного акта, как неправоудного, а не основаниями такой отмены.

Более того, касаясь процедурных аспектов привлечения судьи к уголовной ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 29 мая 2012 г. № 1033-О разъяснил, что возбуждение в отношении судьи уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого в связи с вынесением им заведомо неправоудного решения могут иметь место лишь после того, как в установленной процессуальным законом процедуре принятое судьей решение будет признано незаконным и (или) необоснованным. Вместе с тем это означает, что возбуждение в отношении судьи, постановившего заведомо неправоудное итоговое решение, уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого после полной отмены такого решения в установленном порядке, а значит, утраты им законной силы и свойства общеобязательности могут быть обоснованы любыми обстоятельствами, указывающими на признаки состава данного преступления, а не только теми, которые послужили основанием для отмены решения.

Из материалов дела видно, что принятые судьей Бачаевым А.А. [ ] решения от 4 мая 2010 г. и 28 августа 2012 г. отменены постановлениями Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2011 г. и 21 февраля 2013 г., то есть признаны в установленном процессуальным законом порядке неправоудными. Следовательно, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации не вправе была вынести оспариваемое решение со ссылкой на то, что в представлении Председателя Следственного комитета Российской Федерации изложены обстоятельства, не указанные в судебных постановлениях, отменивших решения судьи Бачаева А.А. [ ] При этом Коллегия не высказала суждения о том, обусловлены ли действия органов уголовного преследования позицией, занимаемой судьей Бачаевым А.А. [ ] при осуществлении им судейских полномочий, хотя в силу пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» обязана была это сделать.

С учетом изложенного решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 194–199, 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Председателя Следственного комитета Российской Федерации удовлетворить.

Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 26 марта 2014 г. об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда Чеченской Республики Бачаева А.А. [REDACTED] отменить.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев